

чем в нем коленчатой складки метаконида, дистального гребня тригонида и в целом пониженной частоты второго варианта второй борозды метаконида мог быть привнесен на территорию рассматриваемых племен после IV-V вв.

Одонтологические данные кивуткальской популяции эпохи бронзы с низовья Даугавы свидетельствуют также о том, что в этот период здесь был представлен северный грацильный одонтологический тип с повышенной частотой встречаемости в нем признаков восточного характера.

В свете сказанного наличие в одонтологическом типе земгалов отдельных черт восточного зубного комплекса и прежде всего коленчатой складки метаконида, возможно, следует расценивать как следствие взаимодействия грацильного европеидного компонента с местным, в составе которого был представлен восточный компонент.

Р.Денисова (Рига)

КУЛЬТУРА ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКИ И ПРОБЛЕМА БАЛТСКОГО ЭТНОГЕНЕЗА

Обоснование принадлежности поздненеолитической культуры шнуровой керамики балтскому этносу, осуществленное в 50-х гг. XX столетия, полностью согласовывалось с фактическим материалом того времени и явилось закономерным этапом в изучении интересующей нас проблемы. Племена этой культуры были отнесены к пришлым и древнейшим балтским племенам Восточной Прибалтики. В археологическом и антропологическом отношении племена культуры гребенчато-ямочной керамики и культуры шнуровой керамики представляли собой резкую противоположность, что усиливало мнение о миграции последних в Восточную Прибалтику.

Однако представление о пришлом характере племен культуры шнуровой керамики формировалось в отсутствии данных о населении раннего неолита. Анализ краниологических дан-

ных ранненеолитических племен нарвской культуры показал значительную их близость к антропологическому типу племен культуры шнуровой керамики, позволившую увидеть в этом генетическую преемственность между племенами нарвской культуры и культуры шнуровой керамики и усомниться в миграции последних.

Формирование культуры боевых топоров на местной ранненеолитической основе следует рассматривать как переход племен нарвской культуры к производящему хозяйству — вычленению из среды охотников и рыболовов отдельных общин, основным занятием которых становилось пастушеское скотоводство, знаменовавшее собой первое крупное общественное разделение труда на территории Восточной Прибалтики.

Переход отдельных общин нарвской культуры к производящей экономике, естественно, сопровождался формированием новой мировоззренческой системы взглядов, повлиявшей соответствующим образом на весь комплекс явлений, именуемый культурой шнуровой керамики.

Предварительно можно указать на два фактора, вызвавших кризисную ситуацию и необходимость перестройки хозяйственной деятельности у общин нарвской культуры, — природный и культурно-исторический. Первый фактор связан с ухудшением климатических условий, второй — с иммиграцией новых племен (культура гребенчато-ямочной керамики), разрушивших традиционные связи аборигенов с окружающей средой и создавших для многих общин нарвской культуры неблагоприятные условия жизнеобеспечения.

Развитие производящей экономики, начало которой, вероятно, коренится в среднем неолите, конечно же, получало и внешние импульсы, но нет оснований сводить их к мощной волне миграции.

Все сказанное не позволяет связывать племена культуры шнуровой керамики с балтским этносом. Укоренившаяся точка зрения об автохтонном и преемственном развитии

балтского этноса начиная с позднего неолита противоречит и имеющимся в настоящее время краниологическим данным. Накопленный новый антропологический материал заставляет соотносить появление первых балтских племен на территории Восточной Прибалтики с постнеолитическим периодом. Вполне вероятно, что формирование здесь балтского этноса связано с последовательными многократными миграциями балтских племен.

Анализ поступающих новых краниологических данных с территории Литвы и Латвии, а также археологические сведения позволяют считать I тысячелетие н.э. важнейшим и, по-видимому, наиболее динамичным этапом в этнической истории латышей и литовцев. Многие вопросы, связанные с этническими процессами этого периода, еще находятся в стадии изучения и требуют накопления новых краниологических и археологических данных. Однако имеющиеся в распоряжении исследователей данные выявляют значительную подвижность племен в I тысячелетии н.э. на территории Восточной Прибалтики — происходили миграции новых племен, продвижение их на север в иную этническую среду, образование новых межэтнических контактов и взаимная ассимиляция. К концу I тысячелетия н.э. процесс передвижения племен затухает и создаются предпосылки формирования двух балтских этносов — латышей и литовцев.

А.Козинцев (Ленинград)

НОВЫЕ РАСДИФФЕРЕНЦИРУЮЩИЕ КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И ИХ ВАРИАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКЕ

Изучены близкие к современности черепа обитателей Восточной Прибалтики — латышей (Лудза, 61 чер.), литовцев (Гелува, 82 чер.; Каварскас, 33 чер.), эстонцев (сборная серия, 27 чер.) и финнов (сборная серия, 63 чер.). В качестве сравнительных использованы собственные данные

о 60 группах с других территорий. Анализируются пять расдифференцирующих признаков, относящихся к строению лицевых швов. Большинство этих признаков недавно предложено автором. Частоты вариантов (в процентах) приведены в табл. I.

Т а б л и ц а I
Частоты вариантов лицевых швов в краниологических сериях из Восточной Прибалтики (%)

Группа	ИПНШ	ИСПУ	ПГУ-II	ЗЩ	ОВШ
Латыши	60,2	48,4	45,5	10,7	40,3
Литовцы (Гелува)	69,3	26,9	65,4	5,1	37,3
Литовцы (Каварскас)	67,9	28,6	42,9	0,0	41,4
Эстонцы	86,4	35,5	58,8	8,2	35,5
Финны	74,0	47,1	51,9	5,0	34,3

1. Индекс формы поперечного небного шва (ИПНШ). Колеблется у европеоидов от 60 до 86, у монголоидов — от 41 до 64. У латышей (и у карел) отмечены довольно низкие величины, в остальных группах — вполне европеоидные.

2. Индекс сложности подглазничного узора (ИСПУ). У европеоидов варьирует от 26 до 51, у монголоидов — от 43 до 74. Латыши и финны попадают в область перекрытия частот, в остальных группах значения соответствуют европеоидным.

3. Подглазничный узор типа II (ПГУ-II). Наиболее высокие частоты (выше 70%) в Восточной Европе отмечены у немцев, саамов, марийцев, чувашей. Южным же европеоидам свойственна низкая встречаемость (обычно ниже 50%). В объединенной литовской серии, а также в эстонской и финской частоты средние. У латышей процент понижен.

4. Заднескуловая щель (ЗЩ). Для северных европеоидов характерна низкая встречаемость (ниже 10%), для южных — средняя (до 25%), для сибирских монголоидов — средняя и